

Новости и Биржевая газета Спб, 1900, 29 января. № 29,
с. 3.

ТЕАТР И МУЗЫКА

Въ понедѣльникъ **Л. Н. Толстой** присутствовалъ въ художественномъ общедоступномъ театрѣ, въ Москвѣ, на представленіи пьесы **А. П. Чехова**—«Дядя Ваня». Великій писатель пріѣхалъ въ театръ въ началу спектакля вмѣстѣ со своей супругой графиней **С. А.**, а также и дѣтьми, и занялъ литерную ложу (губернаторскую), откуда онъ могъ смотрѣть на представленіе, не будучи въ то же время видимымъ изъ публики. Желаніе графа было, чтобы пріѣздъ его въ театръ не былъ замѣченъ... Надо-ли говорить, что послѣднее не удалось. Не прошло и получаса, какъ всѣ въ театрѣ уже говорили, что на спектаклѣ присутствуетъ Толстой. Ложа его сразу была узнава по тому, что артисты, выходя на вызовы, первый поклонъ отдавали по направленію литерной ложи. Безъ преувеличенія можно сказать, настроеніе въ публикѣ по этому случаю было приподнятое: многие были довольны тѣмъ, что имъ выпало удовольствіе быть въ театрѣ вмѣстѣ съ Толстымъ. Великій писатель, когда присутствие его въ театрѣ стало извѣстно, нѣсколько разъ подходилъ къ барьеру ложи и смотрѣлъ въ бинокль. Какъ говорятъ, спектакль онъ остался очень доволенъ; въ разговорахъ съ представителями театра онъ высказалъ пожеланіе, чтобы также тщательно ставились пьесы Островскаго. **Л. Н.** пробылъ въ театрѣ до конца спектакля. Въ книгѣ для почетныхъ посѣтителей онъ помѣтилъ: «Левъ Толстой, 24-го января 1900 г.». По окончаніи спектакля, скрывъ свое лицо въ воротникъ пальто, великій писатель черезъ толпу публики, по большей части почтительно уступавшей ему дорогу, вышелъ на подъездъ театра. Для артистовъ этотъ день былъ праздникомъ. Говорятъ, что за послѣднія 20 лѣтъ **Л. Н.** только дважды былъ въ театрѣ: смотрѣлъ «Взлѣтъ тѣни» да репетицію «Гамлета».